

— Есть, — ответил крестьянин, — дома лежат, под сундуком в моей комнате.

— Тогда, — говорит ему Раш, — я пойду домой и как следует их почищу, чтобы ты мог их надеть завтра.

С этими словами, весело напевая, отправился он к дому крестьянина. И чем ближе он подходил, тем громче пел. Хозяйка, услышав шум, выглянула в окно, увидела слугу и говорит священнику:

— Увы, что же нам делать? Слуга идет домой, а за ним и муж скоро пожалует. — Засунула она еду обратно в печь и стала со стола убирать.

— Куда мне спрятаться? — спрашивает ее священник.

— Иди в ту комнату и полезай под большой сундук, где старые башмаки стоят, а я тебя чем-нибудь прикрою.

Так они и сделали.

Раш вошел в дом, а хозяйка его спрашивает:

— Ты чего так рано вернулся?

— Я все в поле сделал, и хозяин отправил меня домой башмаки ему почистить, — ответил Раш и пошел в комнату. Наклонился, заглянул под сундук и увидел там священника. Схватил он его за ноги, выволок из-под сундука и спрашивает: — Ах ты, сукин сын, ты что тут делаешь?

Тот взмолился, чтобы Раш смилостивился и никому о его позоре не рассказывал, и обещал больше в дом крестьянина не ходить. С этим Раш его и отпустил.

О том, как Раш вернулся домой чистить конюшню и нашел под яслями священника, прикрытого соломой

Немного погодя священник пришел в себя и начал подумывать о том, как бы еще раз навеститься в дом крестьянина. Узнав, что хозяин и его работник Раш заняты в поле, он поспешил к своей любовнице. Жена крестьянина отворила ему дверь и очень обрадовалась его приходу. Она приготовила мясо, нацедила пива и поставила угощение перед священником, а сама села рядом с ним. Случись кому-нибудь заглянуть к ним, увидел бы он немало распутства.

Но недолго они так сидели. Вскоре снова послышалась песня, и появился Раш. Жена крестьянина, увидев его, сильно смутилась и, не зная, как быть, засунула мясо обратно в духовку, как и в прошлый раз.

— Куда мне спрятаться? — спрашивает ее священник.

— Пойдем со мной на конюшню, — отвечает ему хозяйка, — залезешь там под ясли, а я тебя соломой закидаю, там и подождешь, пока он снова уберется.

Вслед за этим вернулась хозяйка в дом, увидела там работника Раша и спросила, почему он опять так рано вернулся. Тот ответил, что все в поле сделал и пришел чистить конюшню. Услышав эти слова, хозяйка испугалась, ибо знала, что он наверняка опять найдет священника.

А Раш тем временем пришел на конюшню, взял вилы и принялся разбрасывать солому. Дошел он до той охапки, в которую зарылся священник, и показалась она ему слишком большой, но он все-таки поддел ее вилами, поднял, вынес во двор и положил на кучу навоза. Теми же вилами принялся он ворошить солому и, сняв немного сверху, увидел под ней сутану священника.

— Что за черт? ~ удивился он, раскидал солому и понял тогда, что священник опять пожаловал. Дал он ему своими вилами три-четыре хороших шлепка и молвил: — Ах ты, сукин сын, священник, ты что тут делаешь? Ты ведь обещал, что не станешь больше сюда приходить, а сам, что же, обманывать? Вот я тебя сейчас прибью, чтобы не лгал мне впредь.

Священник, услышав такие слова, повалился на колени, воздел руки и стал молить Раша, чтобы он и на этот раз пощадил его честь, и обещать, что никогда больше не придет в дом крестьянина, а если слово свое нарушит, то пусть тогда Раш делает с ним что хочет.

Так Раш отпустил священника и во второй раз.

О том, как Раш вернулся домой и, найдя священника в корзине для сыра, протащил его через весь город

Две или три недели спустя подумал священник, что давно уже не бывал он у жены крестьянина.